

**МЕЖДУ МЕДИЦИНОЙ И РЕВОЛЮЦИЕЙ:
К БИОГРАФИИ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНЫ ОШАНИНОЙ**

© 2023

Федотова А.Ю.*Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Российская Федерация)*

Аннотация. Биографические исследования являются неотъемлемой частью исторической науки со времен ее становления. Однако, как правило, в сферу интересов ученых всегда попадали наиболее значимые исторические личности. В постсоветской историографии все чаще стали появляться жизнеописания людей, которых сложно отнести к выдающимся деятелям. Несмотря на это, через анализ их биографий можно проследить, как происходило наследование культурных традиций, сформированных в разные исторические периоды, пути усвоения социальных, гендерных и иных представлений, их трансферы и влияние на поведение людей в специфических исторических обстоятельствах. Целью статьи является восстановление биографии Елены Николаевны Ошаниной (1874–1943 гг.), медика по профессии и эсерки по партийной принадлежности, на основе неопубликованных архивных документов центрального, местных и личного архивов, выявление ее места в революционном и женском общественном движении начала XX в. Частный пример биографии дает возможность понять, каким образом шел процесс формирования многообразных и часто наслаивающихся идентичностей женщин конца XIX – начала XX вв. В результате можно сделать вывод, что самореализация Елены Николаевны Ошаниной находилась в поле между двумя идентичностями – профессиональной и революционной, которые наслаивались друг на друга, но обе при этом имели очень важное значение для героини данной биографии.

Ключевые слова: Ошанина Елена Николаевна; партия социалистов-революционеров; эсеры; женская биография; женское движение; женская общественная деятельность; женщины-революционерки; женщины-радикалы; женщины нового типа; Российская империя; вторая половина XIX – начало XX вв.

**BETWEEN MEDICINE AND REVOLUTION:
TOWARDS THE BIOGRAPHY OF ELENA NIKOLAEVNA OSHANINA**

© 2023

Fedotova A.Ju.*Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation)*

Abstract. Biographical research has been an integral part of historical science since its inception. However, as a rule, the most significant historical figures have always fallen into the sphere of interests of scientists. In post-Soviet historiography, biographies of people who are difficult to classify as outstanding figures began to appear more and more often. Despite this, through the analysis of their biographies, it is possible to trace how the inheritance of cultural traditions formed in different historical periods took place, the ways of assimilation of social, gender and other ideas, their transfers and influence on people's behavior in specific historical circumstances. The purpose of the article is to restore the biography of Elena Nikolaevna Oshanina (1874–1943), a physician by profession and a Socialist Revolutionary by party affiliation, based on unpublished archival documents from the central, local and personal archives, to identify her place in the revolutionary and women's social movement of the early twentieth century. A particular example of the biography makes it possible to understand how the process of formation of diverse and often layered identities of women of the late XIX – early XX centuries took place. As a result, it can be concluded that Elena Nikolaevna Oshanina's self-realization was in the field between two identities – professional and revolutionary, which were layered on top of each other, but both were very important for the heroine of this biography.

Keywords: Oshanina Elena Nikolaevna; Party of Socialist Revolutionaries; social Revolutionaries; women's biography; women's movement; women's social activity; revolutionary women; radical women; women of a new type; Russian Empire; the second half of the late XIX – early XX centuries.

Постановка проблемы

Фамилия Ошанина затерялась в истории среди других, более известных женщин – участниц революционного движения второй половины XIX – начала XX вв. Так, в основном исследования посвящены роли Веры Засулич, Софьи Перовской, Веры Фигнер. В то же время имя Марии Николаевны Оловенниковой, в первом замужестве Ошаниной (член Исполнительного комитета «Народной воли», более известная как мадам Якобсон, Марина Полонская в эмиграции. – *Прим. автора*) редко встречается в историографии. О дочери Марии Николаевны – Елене Николаевне Ошаниной, которая в некоторой степени повторила и продолжила путь своей матери, известно

было очень мало. Публикации о деятельности политических партий в губерниях Среднего Поволжья (Казанской, Саратовской, Самарской и др.), в том числе и социалистов-революционеров, посвящены в основном проблемам численности, социальному составу и организации ячеек. Если на страницах исследований и встречаются фамилии участников, то, как правило, это политические лидеры местных структур [1–7].

В советское время краткая информация о Елене Николаевне была напечатана в издании «Политическая каторга и ссылка» за 1929 и 1934 гг. [8; 9]:

«Ошанина Елена Николаевна – русская, дочь дворянина, учащаяся, родилась 12 июля 1874 г. в с. Покровском Орловской губернии. Окончила гимназию

и, пробыв 4 года учительницей, поступила на фельдшерские курсы в Саратове. В 1889 г. участвовала в революционных кружках учащихся, хранила и распространяла литературу, печатала прокламации. В 1902 г. приговорена Саратовской судебной палатой по 2 части 252 статьи Уголовного Наказания за участие в первомайской демонстрации в ссылку на поселение и водворена в Асызск Минусинского уезда Енисейской губернии. В 1904 г. была снова арестована и посажена в Минусинскую тюрьму, где пробыла 5 месяцев. Затем бежала в Швейцарию и жила там до июля 1905 г. После нелегального возвращения в Россию примкнула к партии социалистов-революционеров и работала в Черниговской и Казанской губерниях под кличками «Катя» и «Анна». В феврале 1906 г. ее арестовали в деревне Александровка Казанской губернии. В Казанской тюрьме она провела год до суда. В 1907 г. Казанская судебная палата приговорила к 4 годам тюрьмы за «бродяжничество» и 2 годам крепости за пропаганду среди крестьян. Когда открыла свое настоящее имя, то Казанский окружной суд 13 мая 1909 г. в Чистополе осудил ее по 313 и 445 статьям Устава о ссылке за побег с поселения на 3 года каторги. По апелляции Казанская судебная палата отменила этот приговор, принимая во внимание амнистию 1905 г., и оставила в силе приговор 1907 г. В 1909 г. была освобождена и работала фельдшерницей до 1917 г.» [9, с. 469].

Дальнейшая ее судьба после 1909 г. была неизвестна даже родственникам, которые в 2020 г. выпустили «Родословие дворянского рода Ошаниных» в двух томах [10, с. 64–67]. Кроме того, отсутствовало фото. Однако в фонде Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев сохранилось дело Елены Николаевны Ошаниной, которое может пролить свет на ее революционный, профессиональный и жизненный пути [11].

В «Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев» Елена Николаевна вступает в августе 1924 г. (членский билет № 715) [11, л. 33]. Дело Ошаниной состоит из 36 листов. Это документы делопроизводственного характера – членский билет, анкеты, заявления (на получение пособий, ссуды, назначение пенсии, перевод в Москву), справки (о месте работы, о здоровье дочери, о семейном положении), переписка. Кроме того, в деле находится автобиография, фото и копия приговора Казанской судебной палаты за 1909 г. Документы в хорошем состоянии, написаны от руки чернилами синего цвета.

Целью статьи является восстановление биографии Елены Николаевны Ошаниной на основе неопубликованных архивных документов центрального (Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), местных (Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГАРТ) и архив Орловского краеведческого музея (далее ОКМ. Арх.) и личного (архив семьи Белявских) архивов и выявление ее места в революционном и женском общественном движении начала XX в.

Изложение основного материала

Биографию Елены Николаевны Ошаниной (рис. 1) можно рассмотреть с нескольких точек зрения: во-первых, выделить основные вехи ее жизни; во-вторых, проследить ее революционный путь; в-третьих, ее профессиональную самореализацию.

Основные вехи жизни

Матерью Елены Николаевны была дворянка Мария Николаевна Ошанина, в девичестве Оловенникова. Она вышла замуж за дворянина Николая Дмитриевича Ошанина, а в 1874 г. родилась Елена. Оставив дочь на воспитание своей матери, Мария Николаевна уехала в Санкт-Петербург учиться на фельдшерских курсах при обществе Святого Георгия. В 1878 г. Николай Дмитриевич умер; возможно, был казнен [10, с. 63]. Дочь в автобиографии указывает лишь, что «отец умер, когда было 4 года» [11, л. 5]. Мария Николаевна второй раз вышла замуж за члена Исполнительного комитета «Народной воли» А.И. Баранникова. Сама она тоже являлась активным членом данной организации. С 1882 г. жила в Париже, где в 1898 г. умерла [10, с. 64–67].

Рисунок 1 – Ошанина Елена Николаевна [11, л. 1]

Степень участия Марии Николаевны Ошаниной в воспитании дочери описала сама Елена Николаевна в автобиографии: «Мать свою Марию Николаевну, урожденную Оловеникову, помню смутно, потому что она уехала в Ленинград, когда я была совсем маленькой» [11, л. 5]. Возможно, на раннем этапе в роли трансфера революционных идей выступали сестры Марии Николаевны Ошаниной – Наталья и Елизавета Оловенниковы, тети Елены Николаевны, которые тоже принимали участие в революционном народническом движении 1870–1880-х гг. Согласно автобиографии Елизаветы Николаевны, написанной в апреле 1925 г. для биографического словаря революционных деятелей, более известного как «Гранат», в 1891 г. она вернулась из Казанской психиатрической больницы, в которой провела 9 лет, домой в село Покровское Орловской губернии, где проживали ее мать Любовь Даниловна Оловенникова и сестра Наталья Николаевна. Сестры Оловенниковы (между приступами) занимались обучением грамоте деревенских детишек, девочек они обучали, в том числе, и рукоделью [12, с. 181].

Елена Николаевна окончила Орловскую Николаевскую гимназию в 1893 г., следовательно, имела возможность тесно общаться со своими тетями. После гимназии она отправилась на Педагогические курсы в Москве (скорее всего, двухгодичные курсы), а далее 4 года «учительствовала на селе». В 1899 г. поступила на Фельдшерские курсы в Саратове, там она и «сблизилась с революционной молодежью» [11, л. 5]. В Саратове находилась до 1902 г., после ареста и приговора Саратовской судебной палаты была отправлена в ссылку на поселение с лишением всех прав с последующим заключением в тюрьму в Енисейской губернии. Бежала и с октября 1904 г. по июль 1905 г. находилась в эмиграции в Женеве и Монтрё, после чего нелегально вернулась в Россию [11, л. 1–2].

В 1905 г. находилась в Саратове и Черниговской губернии, в 1906–1909 гг. – в Казанской губернии. После годичного перерыва в деревне у тетки (скорее всего, у Елизаветы Николаевны), весной 1910 г. выдержала экзамен на фельдшерицу при Орловской фельдшерской школе [11, л. 1–2, 5]. В этом же году она возвращается в Орловскую губернию, где работает поочередно библиотекарем (несколько месяцев), сельской учительницей (до 1924 г. в деревне Кунач Орловской губернии), фельдшерицей в Покровской «нарбольнице» (1924–1925 гг.), сестрой в Орловской губернской больнице (3 месяца) и сестрой-воспитательницей в Узловых железнодорожных яслях при станции Орел (1926–1928 гг.). В Орле проживала на улице 2-я Новосильская, дом 28 [11, л. 5 об., 14–15, 35].

В 1920-е гг. была членом профсоюза Всемедикосантруса (профессиональный союз медицинских работников, с 1924 г. назывался Медсантруд. – *Прим. автора*) [11, л. 1–1 об., 35]. В 1928 г. в анкете для желающих получить курортную помощь она отмечает, что работает в профсоюзе Медсантруд председателем кассы взаимопомощи [11, л. 22–23]. С 1924 г. состояла членом Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, с 1928 г. являлась персональным пенсионером данного общества, что запрещало ей работать по найму и получать пенсии из других источников [11, л. 17–19, 25]. В 1931 г. переехала в Москву, где проживала в Малом Патриаршем переулке, в доме номер 5 (известный дом Авиажилстроя), квартира 25 (1934 г.) и доме номер 3, квартира 4 (1935 г.). С конца 1933 г. работала фасовщицей в артели «ТехноХимик» кооператива Политкаторжан [11, л. 34–36].

Кроме того, Елена Николаевна имела дочь – Ольгу Петровну Ошанину, которая родилась 7 апреля 1915 г. Дочь продолжила династию женщин-врачей. В 1933–1935 гг. она училась на медицинском факультете «2-й МГУ» (создан в 1919 г. из Московских высших женских курсов, существовал до 1930 г. После этого медфак реорганизовали во 2-й Московский государственный медицинский институт, ныне Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова. – *Прим. автора*). Сама Елена Николаевна страдала хроническим бронхитом, а ее дочь находилась под наблюдением Орловского тубдиспансера в связи с «хронической туберкулезной интоксикацией» [11, л. 20, 25, 31, 32].

Елена Николаевна активно занималась общественной деятельностью: в Орле (1920-е гг.) ликвидацией неграмотности среди грузчиков, в библиотеке при Клубе металлистов; в Москве в Обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев работала в Культпропе (Отдел культуры и пропаганды. – *Прим. ав-*

тора) в библиотечной секции и в Енисейском землечестве была библиографом [11, л. 25, 35].

Решением Президиума ЦИК СССР от 25 июня 1935 г. Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев было ликвидировано, поэтому информация в деле Елены Николаевны Ошаниной обрывается. В 1935–1940 гг. Елена Николаевна являлась персональной пенсионеркой РСФСР, а в июне 1940 г. была переведена с персональной пенсии на пенсию по социальному страхованию [13, л. 4 об.; 14, л. 9–10] (рис. 2, 3).

В письме 1967 г. Ольга Петровна Каргинова (Ошанина) замечает: «Когда маму лишили персональной пенсии, мы были рады такому исходу, т.к. большинство ее товарищей к этому времени было уже арестовано» [14, л. 4 об.]. Последние годы Елена Николаевна Ошанина прожила у дочери в г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ. – *Прим. автора*), где и умерла в 1943 г.

Революционный путь Е.Н. Ошаниной

Елена Николаевна Ошанина в анкете отмечает, что в революционном движении была с 1899 г. В это время она обучалась в Саратове в Фельдшерской школе. В 1899–1902 гг. входила в ученическую организацию, занималась хранением и распространением нелегальной литературы, печатанием прокламаций [11, л. 1]. Как видно, начало ее революционного пути совпадает с формированием партии социалистов-революционеров (ПСР, эсеры). В 1895–1896 гг. в Саратове возникает одна из первых организаций будущих эсеров – Союз социалистов-революционеров (ССР), который в скором времени перенес свое пребывание в Москву. Технически функции ЦК исполнялись, в известной мере, наиболее сильными местными организациями, каковой являлась до конца 1902 г., то есть до ее разгрома, саратовская организация [4, с. 168, 176].

В 1902 г. Елена Николаевна была арестована в Саратове за участие в первомайской демонстрации и по решению Судебной палаты была сослана в Восточную Сибирь с лишением всех прав. В октябре – декабре 1903 г. отбывала наказание в с. Аскызское Минусинского уезда Енисейской губернии. В декабре 1903 г. была арестована и помещена в тюрьму Минусинска в связи с тем, что в Самаре были найдены революционные песни, написанные ее рукой, а у нее при обыске найдены шифры и записки. В 1904 г. бежала и находилась в эмиграции в Швейцарии. В партию эсеров вступила уже после возвращения на Родину. Скорее всего, в Саратове, так как именно в 1905 г. (с июля по октябрь) в этом городе состояла в транспортной организации ПСР, развозила нелегальную литературу. Имела партийную кличку «Катя». До конца 1905 г. была в Черниговской губернии, а в январе 1906 г. в составе врачебно-питательного отряда Пироговского общества прибыла в Казанскую губернию. Здесь, согласно анкете, она входила в Крестьянский союз ПСР и под партийной кличкой «Анна» занималась пропагандой [11, л. 1, 1 об., 2].

В феврале 1906 г. была арестована в деревне Александровка Казанского уезда Казанской губернии под именем Елена Константиновна Слободовская. Ее поместили в Казанскую пересыльную тюрьму 24 февраля 1906 г. По документам Казанского губернского жандармского управления Елена Константиновна проходила как «сестра милосердия», сама она выдавала себя за «жену сына отставного чиновника» [15, л. 1, 7]. В беседе с врачом В. Перимовым 30 мая 1906 г. она сообщала, что «арестована по доносу урядника, так как

ей несколько крестьян говорили, что урядник приглашал их к себе, подпаивал и уговаривал показывать, что она говорила противоправительственные речи» [16, с. 18–19]. Во время следствия к делу были приобщены вещественные доказательства – «книжка(-и) и брошюра(-ы) в запечатанной посылке». Содержание последних в следственном деле не указано. 27 февраля 1907 г., спустя год после ареста, Елена Константиновна Слободовская была осуждена Казанской судебной палатой по ст. 130 п. 2 и 3 Уголовного уложения [17, с. 54]. Было принято решение заключить в тюрьму на 4 года за бродяжничество, а после этого «водворить» в Якутскую область, за пропаганду среди крестьян – 2 года крепости [18, л. 122 об.].

Однако в мае 1907 г. Елена Константиновна сообщила Казанской судебной палате свое настоящее имя – Елена Николаевна Ошанина [15, л. 10]. Изменение своего решения относительно конспиративного имени было связано с тем, что она узнала о применении амнистии к политическим заключенным от 3 ноября 1905 г. к ее «сопроцессникам» по делу о первомайской демонстрации в Саратове. После этого она провела еще год в Казанской губернской тюрьме (камеры 17, 21), а с мая 1908 по 10 мая 1909 г. – в Чистопольской уездной тюрьме. Казанский окружной суд без присяжных заседателей в Чистополе приговорил ее к 3 годам каторги за побег из Сибири, однако в последующем Казанская судебная палата ее оправдала.

После Февральской революции 1917 г. состояла в Совете рабочих депутатов на Григорьевском руднике и «Юзовск. ор.» ПСР. А в другом документе она заявляет, что во время Февральской и Октябрьской революции 1917 г. она состояла членом ИК СРД (видимо, Исполнительный комитет Совета рабочих де-

путатов) и членом правления профсоюза горнорабочих, после 1917 г. беспартийная [11, л. 1–2].

Профессиональная самореализация

Елены Николаевны Ошаниной

Документы в фонде Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев носят делопроизводственный характер. В связи с этим и автобиография, написанная при вступлении в Общество, тоже является таковой. В последнее двадцатилетие в российской историографии сформировалось направление по изучению массовой практики составления делопроизводственных автобиографий советскими людьми. Доктор исторических наук Ю.П. Зарецкий обращает особое внимание на «избирательность сведений таких автобиографий, когда упоминают одни факты и опускают другие» [19, с. 118]. С.В. Волошина и А.В. Литвинова отмечают, что с точки зрения содержания автобиографии автор «при ее написании производит отбор событий, сведений, благодаря чему имеет возможность конструировать свою идентичность, раскрывать только «удобные», нужные факты из своей жизни» [20, с. 42; 21, с. 28]. Автобиография Е.Н. Ошаниной для Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев является хорошим примером сложившегося подхода к написанию данных автобиографий в ранней советской истории. Основной целью общества было объединение различных поколений и политических течений революционного движения в позднимперский период. Следовательно, заполняя анкету и составляя автобиографию, нужно было продемонстрировать свой революционный путь и доказать тот факт, что она подвергалась политической каторге и ссылке.

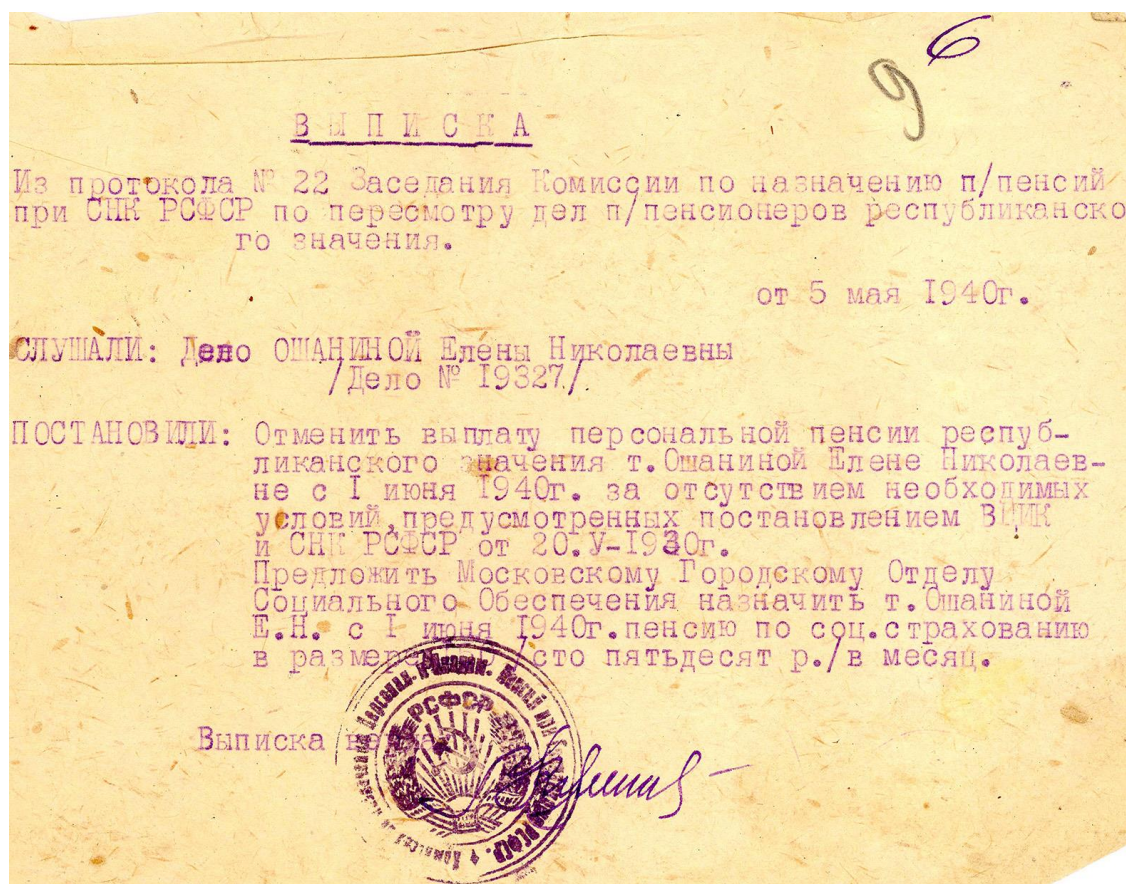

Рисунок 2 – Выписка из протокола [14, л. 9]

Личная карта пенсионера труда № 224

Фамилия Ошанина инициалы Е.Н. имя Елена отчество Николаевна

Родилась 1875 года 10 месяца 10 числа

Состав семьи (умерш. кормильца) записывается при назначении пенсии семье.

Родство с умершим: Ф. И. О. членов семьи умершего: Год, месяц и число рождения: Пенсия назначена пожизненно или по какому-либо сроку:

5. Дата смерти или установления безвестного отсутствия кормильца:

6. Состоял ли умерший кормилец перед смертью пенсионером: да, нет (лучшее подчеркнуть). Если состоял пенсионером, то указать: вид пенсии, категорию обеспечения, группу инвалидности.

7. Дата поступления документов, необходимых для назначения пенсии: 10/11 19 40 г.

8. Фамилия, имя и отчество получателя пенсии: Ошанина Е.Н. Адрес получателя пенсии: М. Патриарший пер. д. 3 к. 4 М. Коммерческий

9. Отметки о порядке выплаты пенсии: при получении пенсии через органы соц. защиты, при получении пенсии без предл. указать, с какого времени выплаты, извещения, поручения.

10. Отметки о работе: наименование предприятия, учреждения и его адрес, отрасль труда, к которой относится предприятие, подпись.

11. Выписка пенсион. удостовер. дата выписки, № пенс. удостов., расписка в получении.

22. Заключение № 1: Основной диагноз, сопутствующие диагнозы, группа инвалидности, от общего заболевания, от трудового, от профзаболеваний (подчеркнуть), переосвидетельствование назначено на 19 г. М. П. Подпись.

22. Заключение № 2: Основной диагноз, сопутствующие диагнозы, группа инвалидности, от общего заболевания, от трудового, от профзаболеваний (подчеркнуть), переосвидетельствование назначено на 19 г. М. П. Подпись.

22. Заключение № 3: Основной диагноз, сопутствующие диагнозы, группа инвалидности, от общего заболевания, от трудового, от профзаболеваний (подчеркнуть), переосвидетельствование назначено на 19 г. М. П. Подпись.

22. Заключение № 4: Основной диагноз, сопутствующие диагнозы, группа инвалидности, от общего заболевания, от трудового, от профзаболеваний (подчеркнуть), переосвидетельствование назначено на 19 г. М. П. Подпись.

БНЗ ЦУНКВ а 4 в 17/57/116 2 39 г. 12. т. 150000

г. Кудряшова, тип. № 1, 1940 г. з.к. 410

Рисунок 3 – Личная карта пенсионера труда [14, л. 11а]

Как отмечает Е.М. Смирнова, большинство врачей конца XIX – начала XX вв. «разделяло пафос народнических идей сближения интеллигенции с народом» [22, с. 48]. Можно сказать также, что среди ре-

Samara Journal of Science. 2023. Vol. 12, iss. 3

волюционеров-народников было много врачей, которые и после получения диплома занимались параллельно революционной деятельностью. Кроме того, среди революционеров-народников были и женщины-

«медики»: В.Н. Фигнер, С.Л. Перовская, М.Н. Ошанина (мама Елены Николаевны). Елена Николаевна продолжила дело своей матери.

Наиболее хорошо ее отношение к своей профессиональной идентичности иллюстрирует ответ на вопрос № 21 «Чем занималась в ссылке» анкеты для Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев: «Лечила инородцев, несмотря на запрещение, полученное от Енисейского губернатора» [11, л. 1 об.]. Это было в 1903–1904 гг. В 1906 г. она примкнула к врачебно-питательному отряду Пироговского общества, который был отправлен в конце января 1906 г. в деревню Александровку Казанского уезда Казанской губернии [16, с. 18]. В одном из писем к Нине Белявской (одной из участниц врачебно-питательного отряда Пироговского общества, отправленного в Казанскую губернию для помощи пострадавшим от неурожая 1905 г.) она заявляет, что к Пироговскому обществу «пристроилась» случайно. Кроме того, переписка Белявской и Ошаниной дает нам возможность добавить еще информации к биографии Елены Николаевны. Так, в письме от 4 июля 1907 г. (уже после открытия своего имени) она пишет: «Кажется, я Вам не говорила, что в 1899 году мне пришлось заведовать столовой в татарском селе Казанского уезда. Действительно, трудно жить среди населения, языка которого не знаешь» [23].

После освобождения из заключения в Казанской губернии и сдачи экзамена на фельдшерицу в Орловской фельдшерской школе работала по специальности, но приходилось часто менять место работы, так как «служить не давали, нигде не утверждали» [11, л. 5 об.]. Так, с 1911 по 1919 гг. она работала в Самарской глазной лечебнице (3 месяца), на эпидемии сыпного тифа в Смоленской и Воронежской губерниях (1 месяц), на эпидемии дифтерии и оспы в Саратове (2 месяца), фельдшерицей на Григорьевском руднике Таганрогского округа Донской области (1912–1919 гг., не требовали утверждения), в 1924–1925 гг. работала фельдшерицей в Покровской «нарбольнице» (2 года), сестрой в Орловской губернской больнице (3 месяца) [11, л. 5 об., 6].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Несмотря на то, что Елена Николаевна принимала активное участие в революционной работе партии социалистов-революционеров, она никогда не оставляла своей медицинской деятельности, занимаясь ей при любой возможности – легально и нелегально, на добровольной благотворительной основе или в качестве профессиональной работы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что профессиональная идентичность Елены Николаевны Ошаниной, самореализация ее в качестве «фельдшерицы», имела не менее важное значение, чем реализация себя на революционном поприще. Следовательно, в рамках женского общественного движения начала XX в. ее можно отнести не только к женщинам-«революционеркам» / «радикалкам», но и к «женщинам нового типа». Обе группы женщин стремились помогать угнетенным, считали личную независимость и работу в общественной сфере непеременимыми шагами эмансипации [24, с. 140–141, 143]. На примере изучения биографии Елены Николаевны Ошаниной (и других менее

известных женщин) можно расширить представление о типах женщин и разнообразии женского общественного движения второй половины XIX – начала XX вв.

Благодарности

Автор выражает благодарность старшему научному сотруднику Научно-исследовательского и экспозиционного отдела Орловского краеведческого музея Филимоновой Валентине Кузьминичне.

Список литературы:

1. Ерофеев Н.Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции // Не proletарские партии России в трех революциях: сб. ст. М.: Наука, 1989. С. 122–132.
2. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М.: РоссПЭн, 1997. 512 с.
3. Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М.: РоссПЭн, 1998. 624 с.
4. Ерофеев Н.Д. Социалисты-революционеры (середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г.) // Политические партии: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелухаева. М.: РоссПЭн, 2000. С. 168–209.
5. Хабибрахманова А.В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2005. 28 с.
6. Кузнецов В.Н. Политические партии в Поволжье в 1907 – начале 1917 г. (на материалах Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской губерний) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 2. С. 92–98.
7. Маньков А.В. Средневожские организации партии эсеров в ходе первой русской революции: состав, численность и отношение к терроризму // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 99–108.
8. Политическая каторга и ссылка: биографический справочник членов Общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. 686 с.
9. Политическая каторга и ссылка: биографический справочник членов Общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 878 с.
10. Ошанин В.Д. Родословие дворянского рода Ошаниных. Т. 2. Коленья с XIV по XXI. Лион, 2020. 382 с.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 533. Оп. 2. Д. 1463.
12. Оловенникова Елизавета Николаевна // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд., перераб. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 173–182.
13. ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 4. Д. 4212.
14. Орловский краеведческий музей. Архив. № 1451.
15. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 199. Оп. 2. Д. 406.
16. Перимов. Бюллетень № 6 // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1906. Т. 1, кн. 1–3. С. 17–21.
17. Новое Уголовное Уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Издание Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903. 253 с.
18. ГАРТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 659.
19. Твердюкова Е.Д. Советский делопроизводственный канон в автобиографиях руководителей блокадного Ленинграда // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 117–129. DOI: 10.51255/2311-603x-2019-00052.

20. Волошина С.В., Литвинов А.В. Анатомия делопроизводственной автобиографии в новейшей истории России: композиция и содержание текстов // Текст. Книга. Книгоиздание. 2016. № 1 (10). С. 40–54. DOI: 10.17223/23062061/10/3.

21. Фицпатрик Ш. Срывайте маски!: идентичность и самозванство в России XX века / пер. с англ. Л.Ю. Пантинной. М.: РоссПЭн; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 375 с.

22. Смирнова Е.М. Медики в годы Первой русской революции // Общество: история, философия, культура. 2017. № 9. С. 48–52.

23. 1906–1907. Голод в России. Поездки Н.Е. Белявской «на голод» [Электронный ресурс] // Семейный архив. <https://www.domarchive.ru/chronica/286/3>.

24. Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007. 539 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Федотова Анастасия Юрьевна , кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и архивоведения Института международных отношений; Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Российская Федерация). E-mail: stasi7886@mail.ru.	Fedotova Anastasiya Jurievna , candidate of historical sciences, associate professor of National History and Archival Studies Department of Institute of International Relations; Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: stasi7886@mail.ru.

Для цитирования:

Федотова А.Ю. Между медициной и революцией: к биографии Елены Николаевны Ошаниной // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 3. С. 181–187. DOI: 10.55355/snv2023123207.